

"Не волнуйся, все решено". Цяо Нан утешил Чжу Баогуо. "Путешествие за границу кажется забавным, но и довольно утомительным". Раз уж ты вернулся, тебе нужно больше отдыхать."

Вопрос уже решен. Ее отца сегодня выпишут. Цяо Нан не хотела вспоминать о том, что случилось раньше, если это возможно.

"Неужели все уже улажено?" Ему было трудно поверить.

"Правда". Цяо Нан кивнул. "Ты также знаешь, что мой английский не так уж плох. Мой друг помог мне найти работу переводчика, что позволило мне заработать немного денег". Не волнуйся. Если у меня действительно возникнут проблемы, я обязательно попрошу твоей помощи".

"Это хорошо. Кто именно этот друг? Можешь познакомить их со мной?"

"К сожалению, ему пришлось уехать ради чего-то. Он, наверное, сейчас не в Пинг-Ченге, и я не знаю, когда он вернется." Цяо Нан подняла предмет в руке. "Хорошо, я уже получил твой подарок, но сначала... Я не ездила за границу на праздник и у меня нет подарка для вас".

"Ты смотришь на меня свысока? Кто хочет твой подарок! Я возвращаюсь." Чжу Баогуо посчитал, что обмен подарками слишком вежлив.

Цяо Дунлян внезапно заболел. Несмотря на то, что финансовое положение семьи Цяо все еще было проходимым, у них, скорее всего, не было много денег.

Если бы он принял подарок Сяо Цяо, то добавил бы бремя семье Цяо, в том числе и Сяо Цяо.

Хотя Цяо Нань говорил это легко и просто, Чжу Баогуо уловил трудности, с которыми столкнулась семья Цяо. Если бы у них не было трудностей, разрешили бы они младшей дочери работать во время летних каникул?

Этого бы не случилось. Он приехал в такую спешку и вообще не знал о положении семьи Цяо.

Когда он вернется домой, он должен найти кого-нибудь, кто бы выяснил, что случилось с семьей Цяо в последнее время и почему дядюшка Цяо был госпитализирован.

"Ты вернулся?" Старейшина Чжу видел, как его внук обильно потел. "Я уже говорил тебе, чтобы ты не волновался. Ты настоял на том, чтобы передать подарок сегодня. Баогуо, этот твой одноклассник в твоём сердце важнее дедушки?"

Его внук был так добр к чужаку и так скучал по ним. Старейшина Чжу чувствовал себя не очень хорошо.

Более десяти лет он увлекался своим внуком, но никогда раньше не получал от него подарков. С другой стороны, юная леди из семьи Цяо всегда получала подарок от внука, когда он возвращался из заграничной поездки.

"Дедушка, не валяй дурака со мной". Я только что видел Сяо Цяо и слышал, что дядюшку Цяо сегодня выпишут из больницы. Дедушка, ты знаешь, почему дядю Цяо поместили в больницу?" На самом деле, было бы лучше, если бы он проверил это с дедушкой по материнской линии. Тем не менее, его дедушка по матери отправился в ту же заграничную поездку.

"Кто-то из семьи Кьяо был госпитализирован? Как и вы, я вернулся только вчера. Как я мог узнать, когда ты ничего об этом не знал?" Старейшина Чжу чувствовал себя нелепо. "Баогуо, тебе не кажется, что ты слишком беспокоишься о семье Цяо?" Его внук беспокоился не только о молодой женщине из семьи Цяо, но и об остальных членах семьи?

"Я не могу заставить себя пренебречь этим. Когда все мне не верили, Сяо Цяо был единственным, кто верил в меня. Когда все члены моей семьи строили заговоры против меня, Сяо Цяо, аутсайдер, был единственным, кто помогал и не сдавался. Если мне наплевать на Сяо Цяо, то должен ли я продолжать заботиться о Ван Яне".

Чжу Баогуо улыбнулся, но в его глазах была вспышка холода.

"Дедушка, скажи мне. Посторонний так хорошо ко мне относится, но почему моя кузина не может относиться ко мне так же?"

Когда Чжу Баогуо поднял вопрос о Ван Яне, старейшина Чжу не смог с ним договориться.

Подумав о том, что вчера вечером его искала дочь, умоляя его замолвить за зятя пару добрых слов перед сыном, чтобы решить вопрос за зятем, старейшина Чжу почувствовал себя очень смущенным в своем сердце.

В предыдущем деле его материнский внук определенно ошибался, независимо от того, сделал ли он это нарочно.

Он уже был неправ, если сделал это непреднамеренно. Если это было намеренно, старейшина Чжу даже не осмеливался думать об этом.

"Баогуо, нет никакой ночной ненависти между членами семьи. Ян Ян уже изменился, так как знал, что был неправ. Так как ты старший кузен, не принимай это близко к сердцу". У старейшины Чжу не было другого выбора, кроме как быть миротворцем.

"Дедушка, что за глубокая ненависть была между мной и Ван Яном, что ему приходилось использовать любую возможность, чтобы замыслить зло против меня такими зловещими трюками? Он, должно быть, приложил много усилий, чтобы придумать такие средства.

Дедушка, как ты думаешь, сколько времени он потратил на заговор? Приятно быть младшим, потому что старший - прощающий. Жаль, что мамы больше нет рядом. Иначе, я определенно должен спросить ее, почему ей пришлось рожать меня в спешке. Если бы она родила меня через два или три года, то как это было бы хорошо".

Зная Цяо Нань так долго, единственное, чему Чжу Баогуо хорошо научился у Цяо Нань, это ответить на вопрос, а не опровергнуть его.

Лицо старейшины Чжу опухло и стало красновато-черным. Внук сделал его безмолвным. Через некоторое время старейшина Чжу не смог удержаться. Он спросил: "Баогуо, ты теперь ненавидишь Ян Яна и решил больше не относиться к нему как к члену семьи?".

При жизни у него была только одна мать и один отцовский внук.

Изначально он думал, что если у его внука хорошие отношения с Ян Ян, то они могут поддерживать и помогать друг другу. Это было связано с тем, что его невестка скончалась в юном возрасте, и у его внука не было возможности иметь других братьев и сестер.

Однако, глядя на нынешнюю ситуацию, старейшина Чжу знал, что это будет непросто.

"Дедушка, я знаю, о чём ты думаешь. Родственники всегда будут родственниками. Но между ними есть разные степени родства. То, что сказал мой отец, имело смысл. Моя тётя замужем и теперь носит фамилию Ван. Она больше не на стороне семьи Чжу. Если даже моя тетя ведет себя так, то как насчет Wang Yang, который вырос в семье Wang с тех пор как он был ребенком? Дедушка, ты действительно уверен, что знаешь, о чём думал Ван Ян?"

"Баогуо, кто тебе все это рассказал?" Старейшина Чжу выпустил глоток холодного воздуха.

Раньше его внук всегда выходил за рамки и путался в голове. Теперь, когда его внук вёл себя серьёзно, почему он чувствовал себя странно?

Самое главное, старейшина Чжу был потрясен словами Чжу Баогуо. Он не хотел верить, что его дочь изменилась. Он еще более не хотел думать, что его внук по материнской линии будет иметь плохие намерения по отношению к семье Чжу.

"Дедушка, отец учил меня, что человек учится только на своих ошибках. Если я даже не мог этого сделать, то я заслуживаю того, чтобы другие причиняли мне вред до самой смерти".

При виде того, как выражение старейшины Чжу становится все более неловким, Чжу Баогуо вздохнул и улыбнулся. Он лично налил чашку чая, принес ее старейшине Чжу и подарил ему. "Вообще-то, тебе не нужно так много думать, дедушка". В этой семье есть мой отец сейчас и я в будущем. До тех пор, пока семья Ван не перейдет все границы, они все еще наши родственники. Если им понадобится помощь, наша семья Чжу определенно сделает всё, что в

наших силах."

Хотя они и помогут, но семья Чжу - это семья Чжу, а семья Ван - это семья Вана. Должно быть понятно, что эти две семьи были разными и не следует путать друг с другом.

Старейшина Чжу горько улыбнулся. "Баогуо, ты больше не глупый маленький мальчик". Вместо этого ты стал таким умным".

Старейшина Чжу был политиком. Как он мог не расшифровать смысл слов Чжу Баогуо?

Раньше старейшина Чжу всегда считал, что у его внука есть импульсивная личность, он был грубым и импульсивным, что его интересуют только драки, а не учеба. Поскольку в этой жизни у него вряд ли было многообещающее будущее, возможно, было бы лучше отправить его в армию, когда он был молод и обучать его.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/999320>